

Частное письмо начала XVII в.

Среди источников по истории русского народно-разговорного языка частная переписка ставится исследователями на первое место¹. Однако основная масса сохранившихся грамоток относится ко второй половине XVII—XVIII вв.², от начала XVII в. так же как и от XVI в. сохранились лишь единичные тексты³. Большой интерес представляет письмо, написанное в Москве в самом начале XVII в. и адресованное родственникам за ее пределы.

Примечательна судьба грамотки, во многом помогающая дать ей точную датировку и уточнить содержание. Очевидно, письмо не было отправлено из Москвы и попало в руки государевых певчих дьяков, которые использовали чистую оборотную сторону листа для черновой записи вариантов певческого текста. В настоящее время эта рукопись входит в состав нотной библиотеки — архива русских царей, хранящейся в ЦГАДА (ф. 188, Рукописное собрание ЦГАДА, оп. I. д. 1587, л. 1).

Данный певческий текст, написанный полууставом, имеет точную дату: «Лѣтъ ~~7~~ЗРВІ сеп в ГІ дн сіе пис перевод не Хрес[тианинов] взато оу | Коузмы Попов сын»⁴.

¹ Котков С. И. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М., 1980, с. 156.

² См.: Панкратова Н. П. Из истории частной переписки на Руси. — В кн.: Изучение русского языка и источниковедение. М., 1969.

³ Из сохранившихся грамоток начала XVII в. наиболее известны перехваченные поляками письма из осажденных Смоленска и Троицкого монастыря. Часть из них опубликована в «Актах исторических» (т. II. СПб., 1841), «Дополнении к Актам историческим» (т. I. СПб., 1846) и в «Сборнике князя Хилкова» (СПб., 1879). Неопубликованные хранятся в Архиве ЛОИИ АН СССР и в Государственном архиве древних актов в Варшаве. За эту информацию выражаю глубокую благодарность Б. Н. Флоре.

⁴ Эта запись стоит в ряду датированных записей и заметок, писанных одной рукой в различных певческих рукописях и черновых текстах из царской нотной библиотеки — архива. В совокупности они образуют своеобразный дневник, на страницах

Использование оборота текста можно объяснить дороговизной бумаги, учитывая историческую обстановку — начало Смутного времени. Каким образом рядовое частное письмо попало во дворец к государевым певчим не совсем ясно⁵.

Дата записи 13 сентября 1603 г. дает нам верхнюю хронологическую грань написания грамотки. Она написана скорописью начала XVII в., одним почерком без исправлений коричневыми чернилами. Очевидно, писал профессиональный писец: скоропись очень четкая, даже изящная, некоторые выносные буквы имеют специальные элементы украшения. Бумага без филиграней. Содержание письма в целом обыденное. Некий Дружина Яковлевич пишет из Москвы зятю и сестре. В письме отразились события, явившиеся предвестниками тяжелых потрясений, испытанных Российским государством в начале XVII в., — голод 1602—1603 гг. В словах: *и рож на Москвѣ дорога нонеча* видится начало будущих экономических лишений и Смутного времени. Сообщает автор письма и слухи о готовившихся мероприятиях правительства Бориса Годунова по продаже государственных хлебных запасов по низкой цене, которые, как известно, не достигли цели — остановить голод после третьего неурожая 1603 г.⁶ 18-м мартом этого года, вероятно, и датируется грамотка. Относительно социальной принадлежности корреспондента и адресатов можно высказать лишь предпо-

которого неизвестный певчий дьяк, вероятно, глава певческой школы, в 1599—1612 гг. вел творческую полемику со знаменитым распевщиком Федором Крестьянином (в тексте Христианином), возможно, его учителем. Записи представляют большую ценность не только для изучения старинной русской музыки, но и как лингвистический источник, так как носят личный характер и содержат много элементов живого разговорного языка.

⁵ Среди черновых певческих рукописей в Собрании ЦГАДА имеется целый ряд текстов, написанных на обороте документов конца XVI—начала XVII в., взятых в основном из разоренных в «смуту» архивов московских приказов. Певчие, очевидно, добывали бумагу и в других местах. Так, значительный интерес представляет конверт от несохранившейся грамотки, на котором читаем следующее: «Дати ся грамо|тка в Пере|славле Реза|ньскам в москати|нам | ряду Игнатию | Власьеву сну Кофтавога (*так!*) | или москвитину | Семену Горасима|ву сну Жи. . .ву». На обороте конверта — певческий текст с записью 1612 г. (ЦГАДА, ф. 188, оп. 1, д. № 1573, л. 421). В нотной библиотеке сохранились и другие неофициальные тексты.

⁶ См.: Соловьев С. М. История России с древнейших времен, кн. IV, т. 8. М., 1960, с. 399—400.

... ЗРА. СС. ВТИ ГИТИ ПЕРДО НИХЪ ВЪД. СУ
... ПОПОНЪ И ...
... КИ ...
... И ЧТИ ...
... НА ...
... ПО ...
... ИТИ ...
... И НА ...
... ТО ...
... И НИ ...
... ТИ ...
... ВЪ ...
... НА ...
... ДА ...
... И ...
... ИТИ ...

ложения в общей форме. По-видимому, это рядовые люди, не обладающие значительными денежными средствами — долг в рубль для них имеет большое значение. Скорее всего они представители посада — небогатые торговые люди, однако не исключено, что Дружина Яковлевич и Семен Захаревич — мелкие помещики, также испытывавшие последствия неурожая. По своему составу грамотка не выделяется какими-либо особенностями — зачин и концовка типичные и свидетельствуют о сложении устойчивых этикетных формул уже к началу XVII в. Небольшая по объему основная часть грамотки отражает народно-разговорную речь.

Гсдрю моему Семену Захаревичю да гсдрни мое¹ сестрици *Сведоти Яковлевъна* | да племянникъ мое² Панышки Семеновичю Дружинко *Яков* съ челомъ биечьте | гсдри здравы на многие лѣта з ближними приятели | а пожалѹе³ гсдри похотите про меня про грѣшново спросити и я дал бгъ по ся мѣсто живѣ мсца марта в осьмыи на десят днь да говорил ты мнѣ как я у вас был | чтоб я купил но Москвѣ ржи что *Сведотиных* днег за | мьною рѣбль и рож на Москвѣ дорога нонеча а сказываючт что будеть рож гсдрва на прасѣхи по полѣпольшине и ты гсдрь Семен Захаревичь но меня | в тѣх дньгах не покрѣчинся до Великодни *шдѣ* | но конечно я с собою тотъ твои рѣбль принесѣ к Великодню да крѣчина тебѣ Семен Захаревичь но меня да и гсдрни мое⁴ сестрици Яковлевъна⁵ *Сведоти* что я по | ся мѣсто держю денги ваши за собою да *отпижи*⁶ | ко мнѣ Семен⁷ Захаревич *ш* том *шбо* всемъ *ш* до*ш*машнемъ житие и *ш* своемъ а я вам мала | [пиш]ю много челомъ бию⁸.

ЦГАДА, ф. 188, оп. 1, д. 1587, л. 1 об.

¹, ², ³, ⁴, ⁵, ⁶ Так в ркп.⁷ с исправлено из з. ⁸ Буквы последней строки видны наполовину: обрез.